

Нань Чэнь не был глупцом. Он сразу же понял, что тем таинственным человеком, скорее всего, был его наставник.

"Нань Чэнь, я занимаюсь в алхимической комнате кое-какими интересными делами, но пока я не могу тебе об этом рассказать. Со временем ты непременно все узнаешь".

Вспоминая те слова, которые сказал ему наставник, Нань Чэнь наконец-то осознал, что для Чжо Хуа он был всего лишь человеческим котлом, который тот собирался использовать для повышения уровня своей культивации.

Подумав о том, что ему рассказали эти люди, Нань Чэнь сделал некоторые подсчеты. Его восемнадцатый день рождения будет завтра, не так ли?

"Неужели наставник с ним тоже собирается сделать такую вещь?"

Когда Нань Чэнь представил, что наставник сделает с ним то же самое, что и с теми юношами и девушками, он почувствовал приступ дурноты.

"Нет! Мне нужно придумать какой-то способ сбежать отсюда".

Скрип...

Дверь в алхимическую комнату открылась, и на пороге появилась стоявшая против света фигура.

Нань Чэнь непроизвольно воскликнул:

— Наставник.

— Что?! Он твой наставник? — пораженно воскликнули люди в алхимической комнате. Они явно не ожидали, что этих двоих связывают отношения наставника и ученика.

— Пойдем со мной, — сказал Чжо Хуа, посмотрев на Нань Чэня.

Нань Чэнь встал и вышел из комнаты вместе с Чжо Хуа.

Чжо Хуа привел Нань Чэня в свою комнату. Он сел на стул, налил себе чашку чая и, уставившись на Нань Чэня, принялся неторопливо пить чай.

Уже завтра он сможет вознестись и стать бессмертным. У него будет неограниченный срок жизни. Он создаст свой собственный мир со своими правилами, где только он будет решать, кому жить, а кому умереть.

Это будет поистине чудесно!

Нань Чэнь почувствовал на себе пристальный взгляд Чжо Хуа, и почувствовал холодок в душе. Ему показалось, что он добыча, на которую уставился голодный волк. Под давлением силы уровня Небесного испытания, все тело Нань Чэня напряглось и застыло.

— На... наставник.

У Нань Чэня накопилось слишком много вопросов к Чжо Хуа.

Почему наставник держит у себя человеческие котлы? Почему он принял его в ученики?

Считает ли наставник и его тоже одним из этих котлов?"

— Если есть короткий путь, почему не выбрать его? Я не могу больше ждать. Я хочу стать сильным. Не желаю и дальше жить, подчиняясь ограничениям Закона небес!

— Что касается причины, по которой я принял тебя в ученики... Разве ты не слышал, что они говорили? Чем выше уровень культивации человеческого котла, тем больше я получу силы. Невозможно было бы научить тебя культивации при отсутствии интереса и духовной близости. Поэтому лучшим выходом было принять тебя в ученики.

Хотя Нань Чэнь ничего не сказал вслух, Чжо Хуа видел его насквозь. Поэтому он ответил на каждый из его вопросов, один за другим. В любом случае, уже завтра он вознесется и станет бессмертным. Это непременно произойдет. У него было такое чувство.

От бессмертия его отделяла всего лишь тонкая пленка. Как только он прорвется через нее и преодолеет это препятствие, то все его желания сбудутся.

Свет в глазах Нань Чэня постепенно погас. Если прежде у него и была какая-то искра надежды, то теперь он полностью отчаялся.

Его подобный небожителю наставник, самый могущественный человек в мире культиваторов, который выглядел таким возвышенным и отрешенным от всего мирского... на самом деле оказался отвратительным негодяем.

— Тогда... Почему именно я? Вы ведь выбрали меня по какой-то определенной причине, да?

Нань Чэнь хотел сразу же прояснить этот вопрос, неважно, что бы с ним после этого не случилось.

— Почему? Причина в том, что ты обладаешь телосложением чистого ян, которое реже всего встречается в этом мире.

— Телосложение чистого ян? — изумленно переспросил Нань Чэнь. Ему никогда прежде не доводилось об этом слышать.

— Парная культивация с человеком, обладающим телосложением чистого ян, приносит двойной эффект.

Вот почему он выбрал Нань Чэня.

После этого они оба погрузились в молчание.

...

Тук-тук-тук...

— Дядюшка-наставник, мой наставник Цин Янцзы хочет встретиться с вами по срочному делу,
— постучав в дверь, сказал Цин Юнь.

Чжо Хуа крепко сжал чашку, которую держал в руке.

— Что случилось?

— Я не знаю, но мне показалось, что дело важное. Наставник просит вас как можно быстрее прийти к нему, — ответил стоявший за дверью Цин Юнь.

Чжо Хуа встал и выругался про себя. Этот Цин Янцзы впервые вызывает его к себе в такой спешке. Должно быть, произошло что-то серьезное. В такой критический момент Чжо Хуа не хотел допускать никаких ошибок.

— Жди меня здесь. Даже не надейся сбежать. У тебя ничего не выйдет, — предупредил своего ученика Чжо Хуа.

Затем Чжо Хуа открыл дверь и покинул пик Бамбука вместе с Цин Юнем, не забыв перед этим поставить барьер, который должен был помешать Нань Чэню сбежать.

<http://bllate.org/book/12468/1109542>